

УДК 141.319.8/165.12

СОЗЕРЦАНИЕ КАК ОПЫТ ДУХОВНОГО ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Александр Владимирович Павленко

кандидат философских наук, доцент

pav9055@yandex.ru

Алевтина Олеговна Лыгина

студент

lygina.ala@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье исследуется тема созерцания в различных философских, религиозных и духовных концепциях. Отстаивается тезис о совпадении позиций Восточной и Западной культур о необходимости использования созерцательных практик. Религиозные взгляды христианства, даосизма, индуизма рассматриваются наряду со взглядами философов и психологов. В итоге догматизируется причина исключительного значения созерцания у Э. Гуссерля и отмечается, что сдвиг в понимании духовных практик как эмпирического явления, произошел в Новое и Новейшее время.

Ключевые слова: созерцание, духовность, религиозная практика, познание, концепции, гносеология.

Созерцание в истории человечества имеет долгую историю и восходит к латинскому понятию «размышление». Исторически формируется восточная (духовная практика религий Древнего Востока) и европейская (платонизм, христианство) традиции медитативной практики. Например, в санскритских текстах «дхьяна» (аналог современного понятия «медитация») переводится как «размышление»/«созерцание». В философской традиции Востока под созерцанием понимается самопознание и духовное совершенствование человека, познание Абсолюта в себе. В античной философии созерцание интерпретировалось как специфический способ познания мира. Впервые медитация как форма иррациональной духовной практики встречается у древних йогов времен Хараппской цивилизации (III тыс. до н.э.). В V–VI вв. она распространится за пределы Индии в Китай и в остальные страны Восточной Азии[1].

Концепция даосизма гласит, что любое активное действие человека нарушает абсолютную гармонию совершенного мира и является пустой тратой энергии и сил. Основная цель духовной практики - постижение совершенства мира через медитацию, а не добрые и правильные поступки. Воздействие на мир вещей приведет лишь к утратам и разочарованиям, поэтому задача человека — созерцать действие дао и не противиться переменам, им вызываемым.

Изучением вопроса о роли созерцания в китайской и японской философии и религиозной практике занимались следующие авторы: а) Чжан Цзюньмай, который рассматривает термины «Гуань» (китайский эквивалент слов «созерцание», «жизнесозерцание», «мировидение»); б) Вань Литянь (подробно анализирующий понятие созерцания — чань, как основу дзенбуддизма); в) Д.Т. Судзуки, ЧжанБо-дуань, Ян чжу и др. г) отечественные авторы Н.В. Абаев («Чань-буддизм в средневековом Китае»), Е.И. Гостеева, Е.А. Торчинов и др. [2].

Учение о созерцании на Востоке развивалось в традициях мистицизма, ав античной философии связано как с мистической (Платон, Плотин), так и с

рационально ориентированной (Аристотель) гносеологией. В Древней Греции сложилось три направления трактования практики созерцания: 1) как непосредственного усмотрения истины при нераздельности субъекта и объекта познания («теория припоминания» Платона); 2) как ступень чувственного познания единичных вещей и предметов (Аристотель); 3) и как мистическое откровение (Плотин), в котором происходит слияние субъекта с объектом и объекта с субъектом, а личное, обособленное и единичное исчезает. Созерцание у Плотина - это прорыв в интеллигибельный мир, в трансцендентное. Средний платонизм и неоплатонизм считали созерцание высшим и своей целью видели познание Бога или единение с ним, так что «созерцательная жизнь» была жизнью, посвященной Богу, а не какой-либо деятельности [3].

В средневековой философии созерцание рассматривается, прежде всего, как способ непосредственного познания Бога (Августин Аврелий, Фома Аквинский, Бернард Клервосский, МайстерЭкхарт), хотя ряд философов позднего средневековья (У.Оккам, Д. Скот) допускают чувственное созерцание как способ познания конкретного природного бытия[3]. В трудах Святых Отцов христианства термин «созерцание» — θεωρία (феория) — имеет онтологический и гносеологический смысл и означает молитвенно-благодатное сосредоточение души на надумных тайнах, которыми изобилует не только Троическое Божество, но и сама человеческая личность, как и сущность Богом созданной твари. В созерцании личность подвижника веры живет над чувствами, над категориями времени и пространства, ощущает живую близкую связь с горним миром и питается откровениями, в которых находит то, чего «не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» [1].

В философии Нового времени в соответствии с концепциями эмпиризма и рационализма созерцание трактуется то как момент чувственного познания, как пассивное отражение природных вещей (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк), то как интуиция - чувственная и интеллектуальная (Р. Декарт, Г. Лейбниц).

И. Кант рассматривает созерцание как способ получения знания, включающий непосредственную связь с «вещью в себе» и наличие априорных

чувственных форм. Источник знания, по Канту, и есть, прежде всего, созерцание. Он связывает его с актом мышления, считая познание «мыслящим созерцанием». Но созерцать умственным «оком» может только божество, а человеческий рассудок не может созерцать, поскольку чувства не могут мыслить. На этом утверждении базируется тезиса Канта о недоступности «вещей в себе» теоретическому познанию.

В XX веке возрождается интерес к проблеме определения статуса категории созерцания, как таковой, в религиозно-идеалистической философии и восточных духовных практиках. Обращаясь к таким индийским философам XX века, как Ауробиндо Гхош, Свами Джанананда, Сарвепалли Радхакришнан, Пуле Тирупати Раджу и др., формируется вывод, что вопрос об иррациональности и рациональности познания приводит этих философов к вопросу о «третьем пути познания» - созерцанию, включающему в себя как рациональное, так и иррациональное зерно.

С психологической точки зрения созерцание (как эзотерическое явление) является преднамеренным состоянием, в котором поле сознания значительно сужается, а все аспекты нашего «Я», в частности, его волевые способности, сконцентрированы на чем-то одном. Я «выливает» себя навстречу этому объекту или, как ему иногда кажется, «вливают» себя в него, в результате чего как бы достигается и отождествляется с объектом. Каков бы ни был этот объект нашего интереса, в этом действии мы получаем и познаем его [2].

В основе мистического созерцания, по мнению В. Джемса, лежат три мотива: 1) жажда подлинного бытия, онтологическая потребность существования «здесь и сейчас» в данное время и на определённом месте; 2) религиозная потребность, жажда единения с Богом, Абсолютом, Источником и Началом Бытия - эта потребность тео-онтологическая, богочеловеческая; 3) познавательная, гностическая, или метафизическая, или научно философская потребность, сформулированная И.Кантом, но установленная ещё Аристотелем, как одна из особенностей духовно-душевной организации человека. А.С. Позов выделяет два основных элемента всякой мистики — это «знание и чувство,

переживание». Оба эти элемента, по мнению автора, одинаково сильны, но в разных случаях одно превалирует над другим [4].

Созерцание связано с практикой «внутреннего видения» Логоса-причины, сущности и идеи. Здесь уместна практика аскезы, которая, по мнению А.С. Попова, есть неделание душевно-телесного и делание духовного ума. В этом смысле, история религиозно-мистического созерцания — это история аскезы, религиозно-духовной или безрелигиозно-психической, с задачей восстановления, реинтеграции человека в его основной интеллектуальной деятельности. Разум - не последняя ступень и не цель, а средство достижения созерцательной вершины. Религиозно-мистическое созерцание является элементом интеллектуально-духовной деятельности. [4].

И.А. Ильин, говоря о созерцании, отмечал: «Созерцание есть духовное смотрение и видение, которое способно очищать, символически углублять и творчески укреплять чувственный взгляд человека, это есть всечувствование в самую сущность вещей. При этом оно всегда обращено к Богу...». «На высоте созерцания чистая душа становится вся оком и созерцает глазами духа-интеллекта. При этом душа сама себя созерцает во всей своей сущности» [5].

Социально-гуманитарная наука традиционно выделяет три группы значений созерцания, где фиксируются процессуальные и результирующие аспекты; внешняя и внутренняя, перцептивная и смысловая стороны созерцания; «эмпирическое, непонятное, нерациональное постижение действительности» и др. В одном из новых словарей философских терминов «созерцание сущности» определяется через отсылку к термину «идеация» (феноменология Э. Гуссерля), интерпретируемому в свою очередь как «направленность сознания непосредственно на «всеобщее» («сущность», «эйдос», «априори»), а также метод созерцания всеобщего». Здесь «созерцание сущности» сближается с понятиями «категориальное созерцание» и «эйдетическая интуиция». В этом же словаре со ссылкой на С. Рубинштейна приводится весьма интересное утверждение, что «созерцание есть равноправное взаимодействие двух реальностей, субъекта и объекта». Соотнося

приведенные определения и характеристики созерцания с понятийным аппаратом психологии, можно прийти к следующим заключениям. Созерцание как философское понятие соотносится с релевантным психическим явлением, потенциально выступающим в формах процесса, состояния и свойства субъекта (индивида, личности, индивидуальности). Характеризуемое как отражение, оно может как приобретать, так и терять активность (свободу, интенциональность, направленность, опосредованность и т.д. и т.п.), будучи равноправным выражением «реальности субъекта» и «реальности объекта» (С.Л. Рубинштейн).

Инверсируя от внешнего к внутреннему и наоборот, созерцание может охватывать своим «вниманием» самые разнообразные предметы, объекты, явления, сущности, процессы, состояния и др., создавая и разрушая типологии, классификации, соединения, разъединения, целое и составные части, композиции и деконструкции. Отметим, что источником, средством или «орудием» созерцания выступает не только визуальная система: определенное соотношение звуков (шум ветра, звуки леса, птичий гомон, протяжная песня, симфоническая или иная композиция и др.), внутрителесных и поверхностно-мышечных гармоничных ощущений (легкое насыщение, сильное физическое напряжение, первичное утомление и др.), спокойное длительное движение, полет и т.д. [6]. Созерцание в синхронии можно обозначить как состояние необремененности прошлым и незабоченности будущим в благоприобретенном настоящем.

Исследование созерцания как одной из форм интеллектуальной деятельности может стать основой для создания непротиворечивой системы познания, включающей единый комплекс исторических форм познавательной деятельности, основанный как на рациональных, так и на иррациональных паттернах.

Список литературы:

1. Завадская, Т. А. Созерцание в структуре познания: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 Магнитогорск, 2006 — URL: <http://www.dslib.net/ontologia/sozercanie-v-strukture-poznaniya.html> (дата обращения: 14.03.2022).- Текст: электронный.
2. Скепкина, А.К. Гносеологические аспекты структурирования исторического сознания Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 Барнаул, 2009 — URL: <https://www.dissercat.com/content/sozertsanie-v-strukture-poznaniya-gnoseologicheskii-analiz> (дата обращения: 10.03.2022).- Текст: электронный.
3. Роль созерцания в духовно-мистическом опыте человека — URL: https://studexpo.net/491622/filosofiya/rol_sozertsaniya_duhovno_misticheskom_opyte_cheloveka (дата обращения: 12.03.2022).- Текст: электронный.
4. Позов, А.С. Логос- медитация древней церкви: умное делание— URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/logos-meditatsija-drevnej-tserkvi-umnoe-delanie/ (дата обращения: 9.03.2022).- Текст: электронный.
5. Смыслжизненная рефлексия в философии И.А.Ильина — URL: https://studref.com/655521/kulturologiya/smyslozhiznennaya_refleksiya_filosofii_ili_na#:~:text=В%20трактровке%20И.А.%20Ильина%20созерцание,предмета%20—%20ответственно%20и%20сосредоточенно (дата обращения: 10.03.2022).- Текст: электронный.
6. Акопов Г.В., Акопян Л.С. Теоретические и экспериментальные подходы к проблеме созерцания в современной психологии — URL: <https://findpatent.ru/magazine/099/990705.html> (дата обращения: 11.03.2022).- Текст: электронный.

UDC 141.319.8/165.12

**CONTEMPLATION AS AN EXPERIENCE OF SPIRITUAL
COGNITION OF REALITY**

Alexander V. Pavlenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

pav9055@yandex.ru

Alevtina O. Lygina

Student

lygina.ala@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article explores the theme of contemplation in various religious and spiritual concepts. The thesis of the coincidence of the positions of Eastern and Western cultures on the need to use contemplative practices is defended. The religious views of Christianity, Taoism, and Hinduism are considered along with the views of philosophers and psychologists. As a result, the reason for the exceptional importance of contemplation in E. Husserl is dogmatized, and it is noted that a shift in the understanding of spiritual practices as an empirical phenomenon occurred in Modern and Modern times.

Key words: contemplation, spirituality, religiouspractice, cognition, concepts, epistemology.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 12.05.2022.